

Костер горел, свет освещал кусочек ночного неба, неподалеку колыхались лиловые орхидеи, расцветая пьянящим ароматом.

У костра монах Танг и пять его учеников внимательно и внимательно слушали рассказ феи Цзыся.

Выслушав рассказ феи Цзыся, я понял, что Цзылань повезло выжить.

Помимо того, что фея Цзылань была растительным бессмертным, самое главное, что она только что съела плод женьшеня, прежде чем ее вытолкнули на Террасу Истребляющей Феи, и прежде чем она смогла его рафинировать, нерафинированный плод женьшеня заблокировал разум Цзылань.

"Учитель, спасибо!" Сунь Укун, выслушав сказочную историю Цзы Ся, был вынужден встать на колени и поклониться монаху Тангу. Сунь Укун знал, что без плодов женьшеня Зилань пал бы.

Плоды женьшеня дал ему монах Танг, поэтому можно сказать, что монах Танг спас жизнь Цзыланя.

В этот момент Сунь Укун считал монаха Тана не только учителем, но и благодетелем.

Он испытывает явную неприязнь к Королю Обезьян Сунь Уконгу. Когда есть доброта, будет и компенсация. Когда будет месть, Сунь Укун не сказал слишком многого, но он полностью обратил свое сердце к монаху Тангу и действительно узнал этого сомнительного мастера.

Сначала монах Тан был ошеломлен тем, что Сунь Укун внезапно упал на колени. Однако, будучи умным, он сразу же захотел понять причину и следствие этого происшествия. В душе он не мог не радоваться. Однако он не стал брать на себя эту заслугу. Вместо этого он сказал: "Вуконг, быстро вставай. Я только что дал тебе плоды женьшеня. Ты лично подарил Зилань. Жизнь Зилана на самом деле была спасена тобой".

"Учитель..." Глаза Сунь Уконга были красными, и он позвал Учителя. Он не уменьшил свою благодарность монаху Тангу из-за того, что сказал монах Танг. Наоборот, он еще больше зауживал Сунь Укуна. Он снова сильно постучал себя по голове, прежде чем встать.

Сунь Укун встал, посмотрел на Фею Цзы Ся, стоявшую позади него, и сказал: "

Цзы Ся, ты все еще хочешь вернуться в свое уединенное место?".

Теперь Фею Цзы Ся можно назвать одним целым. Сунь Укун больше не хочет, чтобы Цзы Ся покидала его сторону. Сунь Укун беспокоится, что с Цзы Ся снова случится Зилань.

Фея Цзы Ся нежно улыбнулась, услышав эти слова. Ее холодное лицо вдруг растаяло, как айсберг, и она игриво посмотрела на Сунь Укуна. "Почему ты не хочешь отпустить меня на этот раз? Но я помню, что кто-то, нет, обезьяна сказала, что я ему не нравлюсь! "

Лицо Сунь Укуна покраснело, когда он услышал эти слова, и он возразил: "Я не говорил этого, пока ты всегда хотела выйти замуж".

Монах Танг слушал разговор между ними, но не мог не закатить глаза. Вы выпендриваетесь?

Показываете свою любовь? Пожалуйста, найдите место, где никого нет, хорошо?

К счастью, Фея Цзы Ся знала, что Монах Танг-Монах Танг все еще там, и не стала продолжать.

Как только тема сменилась, она сказала, "Я знаю, что есть место, которое хорошо подходит для восстановления очарования Цзылань. Я хочу пойти туда и попытаться заставить сестру Зилань снова появиться в человеческой форме как можно скорее."

"Где это? Есть такое волшебное место?" - глаза Сунь Укуна засияли, когда он услышал эти слова. Хотя он ждал сотни лет, будет лучше, если Зилань сможет восстановиться как можно скорее.

Монах Танг и другие также не могли не смотреть на Фею Цзы Ся. Как могут существовать такие чудесные вещи между небом и землей?

Однако Фея Цзы Ся покачала головой и сказала: "Я не знаю точно, где находится Цзы Ся. Я помню только одно место, и мне нужно найти его снова".

Во время разговора Цзы Ся посмотрела на монаха Тана и спросила: "Господин, тело сестры Цзылань с вами?".

Поскольку очарование Цзылань лежит в море знаний Феи Цзы Ся, Фея Цзы Ся может чувствовать бессмертное тело Цзылань.

"Верно, это для учителей!" Монах Танг услышал эти слова и кивнул. Взмахнув рукой, саркофаг появился перед шестью людьми.

"

Отлично, с бессмертным телом сестры Зилань, перестройка сестры Зилань может быть сокращена еще на 100 лет." В тот момент, когда он увидел саркофаг, Цзы Ся не мог не радоваться. В то же время он взмахом руки открыл крышку гроба, открыв его изнутри.

В это время только бессмертное тело Феи Цзылань в человеческой форме исчезло, а на его месте лежала сломанная фиолетовая орхидея.

"Фея Цзы Ся, что ты будешь делать дальше?" спросил Пигси.

"Это проще простого!" Услышав эти слова, Фея Цзы Ся ответила так, достала фиолетовую орхидею из гроба и взяла ее в руку. Затем ее губы засветились, и прозвучало заклинание, похожее на песню. Она увидела, что фиолетовая орхидея начала распадаться на фиолетовый световой дождь в песне заклинания и погрузилась в метку фиолетовой орхидеи между бровями Феи Цзы Ся. Пурпурный след орхидеи впитал пурпурный световой дождь и стал более ярким, как настоящая пурпурная орхидея.

Монах Танг удивился, что растительная жизнь имеет уникальное место, чтобы подняться, и старая плоть все еще может быть использована таким образом!

Бах!

Как раз когда монах Танг сетовал на особую жизнь растений, его вдруг испугал приглушенный звук рядом с ним.

Присмотревшись, я обнаружил, что саркофаг с телом Зиланьсяня был разбит Сунь Уконгом в пыль, оставив лишь впечатление о том, насколько он был глубок.

"Учитель, этот саркофаг бесполезен, и я возьму инициативу на себя, чтобы уничтожить его!"

Почувствовав на себе взгляд монаха Танга, Сунь Укун не смог удержаться от улыбки: "Этот гроб заставляет Сунь Укуна чувствовать себя неловко!

"Хорошо, что ты его уничтожил!" Что еще может сказать монах Танг, когда он курит свой рот? он был сломан!

Сказав это, Монах Танг посмотрел на Цзы Ся и спросил, "Цзы Ся, когда ты собираешься отправиться на поиски того места?"

Фея Цзы Ся колебалась несколько секунд, а затем сказала: "Господин, я хочу уйти сейчас. Сейчас лучшее время для Цзылань, чтобы восстановить ее дух. Я не хочу терять время!"

"Уйти сейчас?" Сунь Укун поднял брови и с некоторой неохотой согласился.

Ему очень не хотелось расставаться с Цзы Ся и Цзылань. Только после потери Цзылань он смог осознать всю боль, но он ничего не сказал им, потому что Сунь Укун также знал, что Цзы Ся была права, и сейчас действительно лучшее время для восстановления Цзылань.

Поэтому, даже если Сунь Укун в душе и не сдавался, он не выражал этого слишком сильно.

"Ну, теперь, Вуконг, я ухожу. Есть ли у тебя что-нибудь для меня?" Фея Цзы Ся встала и сказала, что она тоже аккуратный человек и будет делать то, что решит сразу. раз уж она решила уйти, то не будет тянуть время.

"Что? Когда я говорила, что у меня есть что-то для тебя? " - Сунь Укун был несколько ошеломлен этим замечанием.

Фея Цзы Ся услышала эти слова и с прямым лицом фыркнула: "Хам, забудь, я пойду".

Сказав, превратилась в серпантин и, полная гнева, улетела...

<http://tl.rulate.ru/book/38931/2134423>